

мация о выборе будущей профессии (вопросы 7) и месте получения профессии (вопрос 9).

Степень владения знаниями в области программирования оценивалась по следующей шкале из четырех значений: 10 – "владею свободно", 7 – "разбираюсь и применяю на практике", 4 – "слышал об этом", 1 – "не имею не малейшего понятия". Все девятиклассники свободно владеют основными алгоритмическими структурами языка Pascal до файлов включительно. О динамических типах данных, рекурсии, длинной арифметики и классах переборных задач практически ничего не слышали и не разбираются в этих вопросах.

Среди учащихся 10 классов уже более половины разбираются в вопросах динамических данных. Но почти все они или учатся в элитных образовательных учреждениях (гимназии, лицей) или в специализированных классах – физико-математических, информационных, где больше времени уделяется программированию на уроках информатики, или где действуют факультативы по программированию.

Среди учащихся выпускных классов процент незнакомых с динамическими данными (стек, кольцо, очередь) и рекурсивными алгоритмами ниже, чем в двух других группах. Это можно объяснить с той позиции, что математический аппарат выпускников развит сильнее. Кроме того, навыки практического программирования напрямую зависят от степени интенсивности участия в олимпиадах. То есть, чем чаще учащийся принимает участие в олимпиаде, тем шире круг вопросов, в которых он разбирается. А большинство технических проблем переходят в категорию автоматических действий. Наибольшие затруднения для участников вызвали работа с файлами (11-е классы – 15 %, 10-е классы – 28 % и 9-е до 70 %) и динамические структуры.

Самый общий вывод, который мы можем сделать: у участников олимпиады по информатике не очень высокий уровень программистской культуры. Чтобы они могли достичь результатов в окружном и Всероссийском этапах олимпиады по информатике, необходимо систематизировать обучение учащихся, проявляющих интерес и способности к интеллектуальному труду в системе специальных занятий во внеурочное время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Справка по итогам 9-ой олимпиады Ханты-Мансийского автономного округа Югры по учебным предметам, Сургут, 2005
2. Протокол заседания жюри Окружной олимпиады по информатике 2004-2005 года

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ТВОРЧЕСТВО

Коновалова С.А.

*Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург*

В концепции модернизации Российской системы образования ценностными приоритетами сферы дополнительного образования детей определены – демократизация образовательного процесса, поддержка и развитие детского творчества, саморазвитие личности, создание условий для педагогического творчества. Обращение к дополнительному образованию как сфере развития творческой индивидуальности детей определено рядом причин. Во-первых – современное общество требует от подрастающего поколения умения ориентироваться и действовать в постоянно «меняющемся мире», не теряя при этом уникальности, самости, неповторимости, способности к саморазвитию и самосовершенствованию. Во-вторых – система дополнительного образования имеет большие по сравнению со школой возможности, благодаря своим особенностям: широкому спек-

тору видов деятельности, добровольному характеру работы, лично-ориентированному подходу к обучению и воспитанию, более свободному способу организации педагогического процесса, построенного на принципах выявление, поддержки, развитию индивидуальных интересов и способностей каждого ребенка.

Признание приоритетности развития творческого начала личности в условиях дополнительного образования делает актуальным обращение к музыкальному творчеству как особому сосредоточению способов и средств формирования творчески активной личности в художественной жизни ребенка. Музыкально-художественное воспитание детей в условиях дополнительного образования, призванное развивать как художественную, так и музыкальную культуру ребенка, осуществляется в разных видах исполнительской деятельности.

В условиях дополнительного образования на музыкальных занятиях необходимо создавать условия, при которых ребенок сам выбирает музыкальную деятельность для воплощения своих творческих замыслов, виды творческих заданий и средства музыкальной выразительности, с помощью которых он воплощал свои творческие идеи. Необходимо поддерживать и одобрять любое проявление детского творчества и поощрять результаты любого уровня. Для осуществления благоприятных условий развития творческой активности наибольшее значение имеет процесс сотворчества педагога и ребенка, которое в условиях музыкального образования выступает как взаимодействие на уровне субъектно-субъектных отношений.

Наиболее эффективной, доступной и увлекательной формой развития творческой активности детей на наш взгляд являются творческие задания. Мы разработали три серии таких заданий: «Творческая головоломка», «Лаборатория творческих идей» и «Коллаж эмоций, чувств и настроений». Каждая из серий заданий была направлена на развитие одного из показателей творческой активности детей на музыкальных занятиях. Так, задания из серии «Творческая головоломка» были направлены на развитие мотивационной сферы личности, на формирование интереса к творческой деятельности на музыкальных занятиях, умения детей заинтересовать и увлечь творческой деятельностью своих друзей, на создание творческих ситуаций в различных видах музыкально-исполнительской деятельности. Вторая серия заданий – «Лаборатория творческих идей» – была ориентирована на развитие музыкально-образного воображения и мышления, на формирование логики построения музыкальных произведений и отдельных эпизодов, на воплощение творческих замыслов детей посредством интонационного и пластического моделирования, верbalного и неверbalного общения средствами пластики, театрализации и изобразительного искусства. Третья серия «Коллаж эмоций, чувств и настроений» была направлена на развитие эмоционально-чувственной сферы личности ребенка, на умение сопоставлять свои эмоциональные переживания с музыкально-художественными, передать эмоциональное состояние через мелодическое интонирование, ритмическое фантазирование и пластическое моделирование, определять и сравнивать эмоциональные состояния в разных произведениях искусств.

В данные серии вошли задания на моделирование музыкальных жанров, образов и музыкальных портретов, на фантазирование на нотном стане, на составление мелодий из предлагаемых карточек с обозначенными на них интервалами и длительностями, на мелодическую и ритмическую импровизацию, на создание музыкальных сказок и сочинение музыки, на образное восприятие музыки, на воплощение музыкальных образов в пластике, движении, мимике и театральных сценках.

Развитие творческой активности детей в условиях дополнительного образования реализуется в разнообразных

формах музыкальных занятий. Во время уроков и творческих бесед дети были включены в процесс познания нового материала, освоения умений и навыков музыкально-творческой деятельности, воплощения своих творческих задумок и идей в ходе выполнения творческих заданий. Концерты, фестивали, конкурсы помогали детям реализовывать свой творческий потенциал и демонстрировать художественные продукты своего творчества.

Таким образом, в сфере дополнительного образования сформировались условия способствующие развитию творческой активности детей, раскрытию творческого потенциала каждого ребенка, формированию его личностного Я средствами музыкального искусства.

ЭТНОГЕНЕЗ МОРДВЫ (К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ)

Корнишина Г.А.

*Мордовский Государственный Университет,
Саранск*

Важным фактором, который надо учитывать при изучении мордовского этноса, является его бинарная структура, то есть наличие в его составе двух этнических общностей (мокши и эрзи), которые обладают собственным самосознанием, языком и отмечены специфическими чертами культуры. Складывание современной этноструктуры мордвы, двойственности ее самосознания тесно связано с проблемами формирования мордовского этноса и его этнических общностей в I- начало II тысячелетия н.э.

Большинство мордовских языковедов полагают, что некогда существовал общемордовский язык, который в середине I тысячелетия н.э. распался на мокшанский и эрзянский языки. Существование относительно единой древнемордовской культурной общности признавали и многие археологи (А.П.Смирнов, Е.А.Алихова, М.Ф.Жиганов и др.). Они считали, что существенные различия между мокшой и эрзей начали появляться лишь в конце I тысячелетия н.э. Этой же теории придерживается и этнограф В.И.Козлов, который предполагает, что вначале сформировалась единая этническая основа мордвы, а затем уже в результате ее распада выделились этнографические группы мокша и эрзя.

Сторонники противоположной точки зрения придерживаются мнения, что в первые века н.э. на базе большой группы родственных племен, проживавших в бассейне Средней Оки и Окско-Сурско-Цининского междуречья, а также при участии иноэтнических элементов, независимо друг от друга сформировались два крупных племенных союза мордвы: мокша и эрзя. Археологи П.Д.Степанов, М.Р.Полесских, В.В.Гришаков, этнограф К.И.Козлова склоняются к мысли, что они с самого начала своего формирования отличались друг от друга.

Основой для формирования мокши послужила южная (верхнесурская или пензенская) группа мордовских племен. Важное участие в этом процессе приняли также носители рязано-окской и восточнобалтийской культуры, которые проникли в верховья Мокши и Суры в IV-V вв. н.э. В этот же период верхнесурские племена испытывают и западное (праэрзянское) воздействие. Но местные племена возобладали над пришельцами, ассимилировали их. В VII-VIII вв. примокшанские племена (вероятно под давлением хазар и булгар) передвинулись на запад и северо-запад в долины рек Цны, Вада и средней Мокши. С этого же времени одной из характерных черт их культуры стало положение умерших головой к югу. Такая ориентировка погребений сохранилась у мокши вплоть до ее христианизации.

Эрзянские племена, по мнению ряда исследователей, сформировались на основе северной (поволжско-тешской) группы древнемордовских племен. Одним из устойчивых

признаков, отличающих племена этого региона от южных (протомокшанских) являлось положение погребенных головой преимущественно к северу.

Имеются и другие мнения относительно этногенеза эрзи. Например, П.Д.Степанов полагал, что определяющая роль в ее формировании принадлежит рязано-окскому населению, которое в середине I тысячелетия н.э. мигрировало на Нижнюю Оку, где вступило в тесные контакты с местными муромскими племенами. В дальнейшем, в начале II тысячелетия н.э., это население перемещается в Нижегородское правобережье Волги (основную территорию обитания эрзи до XVI в.). Эта гипотеза формирования эрзи в последнее время активно критикуется археологом В.Н.Шитовым. Признавая участие рязано-окских и муромских племен в этногенезе эрзи, он относит процесс полного слияния населения Среднего и Нижнего Поволжья с эрзянской средой к XI-первой трети XVII в. Опираясь на новые археологические данные, исследователь доказывает, что до начала II тысячелетия н.э. культура рязано-окских, муромских и древнемордовских племен развивалась параллельно.

Существует и теория параллельного процесса становления древней общемордовской общности и двух ее племенных групп (мокши и эрзи). Этой позиции придерживается археолог В.И.Вихляев и этнограф Н.Ф.Мокшин.

Несмотря на различные точки зрения, относительно процесса формирования мокши и эрзи большинство исследователей сходится во мнении, что он завершился в начале II тысячелетия н.э., то есть до эпохи монгольских нашествий. Это подтверждается тем фактом, что, несмотря на то, что в дальнейшем большие мокшанские и эрзянские группы перемещались в различные, иногда весьма удаленные от основной территории обитания районы (эрзя в XIV – XVI вв. перемещается в верховья Суры и Алатаура, в XVII-XVIII вв. идет активная миграция мокши и эрзи в Заволжье и т.д.), они не теряли своей этнической специфики.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РОДА ПУШКИНЫХ В ПЕРМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Костицын В.И.

*Пермский государственный университет,
Пермь*

О том, что в Прикамье жил потомок знаменитого рода Пушкиных я узнал совершенно случайно, когда начал писать историю кафедры геофизики Пермского государственного университета в связи с ее 50-летием. Просматривая архивные документы в 2004 г., я обнаружил, что среди наших преподавателей был некий Борис Юрьевич Козловский. Он два года читал у нас геофизику (с 1951 по 1953 годы). Но сведений о нем было очень мало – всего одна фраза «до создания кафедры эту дисциплину вел известный геофизик Козловский». Мне пришло обратиться в архивы, где я обнаружил справку, выданную Институтом русской литературы (Пушкинским домом) 6 мая 1952 года, в которой значилось: «Наставщик удостоверяется, что Борис Юрьевич и Ольга Юрьевна Козловские являются представителем рода Пушкиных, к которому принадлежал наш великий поэт».

Таким образом, мне удалось выяснить, что отец Бориса Козловского, князь Юрий Иванович, по линии матери был внучатым племянником Александра Сергеевича Пушкина. В свою очередь мать Юрия Ивановича, Мария Александровна – урожденная Пушкина. Ее имя занесено в родословную росписи Пушкиных, изданной Академией наук СССР в 1932 году.

Загадочности этой личности прибавляло и то, что в личном деле, которое находится в университете, не было его фотографии, не нашел я ее и в Кизеле, где он тоже рабо-